

Из глаз Су Йиран начали капать слезы.

"Не волнуйся, Йиран. Мы втроем сделаем его жизнь приятной, если он осмелится войти в Премьер Башню", - сказал Гунсунь Чи.

"Как это?"

"Например, мы можем позволить моей Небесной Пылающей Саранче обгладывать его плоть по кусочку", - сказал Гунсунь Чи.

"Вот это будет зрелище. Жаль, что я не смогу этого увидеть". Су Йиран все еще не могла избавиться от своей обиды.

"С этим ничего не поделаешь. Однако, что я могу сделать, так это помочь описать тебе весь процесс, пока ты ешь!"

"Отстань, это отвратительно!" Су Йиран наконец-то начала смеяться.

Чэнь Сяоцзи и Гунсунь Чи обменялись улыбками, затем Чэнь Сяоцзи спросил, "Чжэньсин, почему ты ничего не говоришь?".

Юйвэнь Чжэньсин поднял голову, показав слегка налитые кровью глаза. Нахмурившись, он сказал: "Я произвел расчеты. Его скорость улучшения слишком высока. Я боюсь, что он совершит еще один прорыв, прежде чем войдет в Премьер-башню".

"Прорыв? Это невозможно. Даже для нас самый быстрый прорыв - это один уровень в год на стадии Единства."

"Верно. Я признаю, что он, возможно, немного поторопился. Я думаю, ему требовалось полмесяца на уровень? Но нельзя вот так линейно рассчитать повышение уровня культивации. Кроме того, его пентабан может помочь ему только в боях выше его уровня. Это преимущество будет постепенно исчезать. Даже если он сделает еще один прорыв, максимум, что он сможет сделать, это сравняться с нами. Однако не стоит забывать, что Прайм-тауэр был разработан нашими старшими. Он наверняка умрет, столкнувшись с нами троими!"

"Чем выше уровень культивации, тем сложнее прорывы. Хех, если он сможет продвигаться со скоростью полмесяца на уровень, то это будет не пентабан, а сантибан!"

"Ты прав. Это был бы не гений, а бог. В любом случае, пока он не бог, он будет мертвым мясом, когда войдет в Премьер-башню. Небесный пентабан? Какое, черт возьми, это имеет значение, когда он мертв?"

"Все еще помнят? У нас есть идеальный образец Ли Вуди, чтобы убедиться в этом!"

Все разразились смехом. Их беспокоило лишь то, что Ли Тяньмин будет прятаться, как мышь.

"Бог?" Юйвэнь Чжэньсин сжал кулаки и посмотрел на Су Йиран. "Даже если бы он был богом, это ничего не меняет. Я все равно должен обезглавить его".

.....

На горе Меча Лазурного Дракона не было лунного света. Однако звезд на небе было много и они были великолепны. Они были всех цветов, но преобладали фиолетовые и голубые.

Такие прекрасные звезды были самым великолепным творением в мире. Однако, по словам Е Шаоцина, второе движение "Звездопада" - "Намерение Меча Пустоты" - было призвано сбить эти звезды. Он был намного мощнее, чем Противоток.

До Прайм-боя оставалось еще четырнадцать дней. Другими словами, Ли Тяньмин работал над Звездопадом уже шестнадцать дней! Тренировка Звездопада требовала четких образов, поэтому Ли Тяньмин изменил свой график. Теперь он проводил дни в Мавзолее Ли, а ночи - на Горе Лазурного Меча.

Е Шаоцин часто находилась рядом с ним, наблюдая и исправляя его ошибки. С помощью Священной Печати Кунпенга постичь намерение меча было несложно. Однако, чтобы достичь мастерства и раскрыть его истинную силу, нужна была практика и практика.

Звездопад!

Под звездным светом Тяньмин держал Ониксового Дракона, на его поверхности проливалась драконья кровь.

Каждый раз, когда он взмахивал мечом, к звездам устремлялась яростная полоса ки меча.

"Бесконечные звезды - это отображение того, насколько огромен мир, и насколько микроскопичен и ничтожен человек! Следовательно, для этого ничтожного человека желание сбить звезды само по себе является бесполезным! От борьбы с течением к борьбе со звездами - это качественный скачок в могуществе!" Казалось бы, обладать таким духом легко, но на практике это было совсем другое дело.

Как у смертного тела может хватить духа, чтобы сразить звезды? Они могли только продолжать наносить удары мечом, рассматривая звезды как нечто, что нужно убрать, пока не развяжется узел в их сердцах.

Звезды служили лишь образом чего-то невероятно огромного и далекого, аналогом роста Намерения Меча Пустоты.

Под звездным небом Тяньмин испытал особое чувство. Это не было безнадежностью -

напротив, он думал о двух сценах.

Аетернальный Инфернальный Феникс, проглатывающий солнце за солнцем, и Громовержец Бытия Хаоса, бродящий по морю молний и использующий их для улучшения миров.

Это был поистине огромный мир!

Что могли по сравнению с ним мелкие зверюльки?

Вот почему он не чувствовал безнадежности, а наоборот, воспрянул духом перед лицом этих далеких звезд и огромного мира. Он был благодарен этим звездам за то, что они открыли ему глаза!

Он хотел сбить звезды и изменить свою судьбу, чтобы однажды выйти на одну ступень со звездами и прожить столько же, сколько небо и земля!

Когда его мысли нашли правильный путь, все стало более гладким. В ту ночь более тысячи полос света меча взмыли в небо, казалось, что они бесконечно близко к звездам.

И наконец одна полоса пронзила облака.

"Неплохо. Ты достиг большого мастерства в Звездопаде!". Теперь Тяньмин освоил две из четырех позиций. В то время как внешне Е Шаоцин хлопал, внутри он проклинал себя. Урод. Раньше я думал, что тетрабан Ли Вуди - горячая штучка и непревзойденный гений. Но теперь я знаю, что только Ли Тяньмин заслуживает таких характеристик!

Е Шаоцин изначально планировал не позволять Тяньмину рисковать собой в Премьер-башне. Однако сейчас ему было интереснее посмотреть, сколько мировоззрений Тяньмин сможет свергнуть во время Прайм-борьбы.

"Многие считают, что даже если ты сможешь сохранить прежний темп совершенствования, смерть для тебя все равно будет предрешена", - сказал Е Шаоцин.

"О. Следующим будет Космический Разрыв, верно?"

"Разве ты не волнуешься?"

"Космический разрыв, ага. Это масштаб даже больше, чем звезды. Значит, для его поддержки нужна еще большая воля небес. Я прав?"

Тяньмина совершенно не интересовали ни Прайм-тауэр, ни его жизнь и смерть. Погрузившись в глубины Намерения Меча Пустоты, его разум был сосредоточен только на продвижении вперед.

Е Шаоцин потерял дар речи. Чудак!

Однако он никак не мог знать, что Тяньмин не стремится превзойти других. В сердце Тяньмина были только судьба и он сам.

Все остальные думали, что если он выживет, то его будущее будет безграничным. Однако он один знал, что если за три года он не станет святым, то Лайфсбен убьет его.

Это был настоящий призрак смерти, нависший над ним!

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979202>